

Цзи Пинъань, которому уже исполнилось десять лет, был довольно зрелым для своего возраста, но всякий раз, находясь рядом с Цзи Янем, невольно вел себя как ребенок. Услышав слова брата, он немного смутился:

— Братец, ты не голоден? Давай поедим!

Цзи Янь не чувствовал сильного голода, после долгого дня усталость перевешивала все остальное, но он все равно кивнул:

— Хорошо.

Еда не приносила особого удовольствия, но чтобы успокоить Вэнь И и Цзи Пинъаня, Цзи Янь съел немного. После того как все закончили трапезу, он отправился в ванную, а затем, улегшись в постель, мгновенно заснул.

В полусне он почувствовал, что кто-то обнял его. Цзи Янь знал, что это Вэнь И, и, слегка прижавшись, устроился поудобнее в его объятиях.

Они спали, обнявшись, и все происходило естественно, будто они жили вместе много лет.

Вэнь И поцеловал макушку головы Цзи Яня, без малейшего намека на страсть.

Ночь прошла без снов.

Цзи Янь чистил зубы, бормоча:

— Почему меня никто не разбудил?

Байлу, стоя рядом и поправляя его пояс, мягко ответила:

— Император приказал, чтобы вы хорошо выспались, и никто не смел вас беспокоить.

Байлу понимала, что он беспокоится, и добавила:

— Вам не стоит волноваться, студенты Гоцзыцзяня уже прибыли и сейчас находятся в западном флигеле.

— Что?!

Цзи Янь удивился, случайно проглотив пену.

— Император послал за ними?

Он договорился с Цзи Чанцянем встретиться утром в Ипиньцзюй. Это было просто мимолетное замечание за ужином после возвращения во дворец, но Вэнь И, оказывается, приказал доставить их сюда. Цзи Янь всегда думал, что Вэнь И не любит, чтобы посторонние свободно заходили в Линьсяньгун!

Узнав, что Цзи Чанцянь и его друзья уже здесь, Цзи Янь перестал торопиться, но все же не мог не высказаться по поводу пробуждения.

Хотя Вэнь И уже передал документы Байлу ему, но император есть император, и его слова должны выполняться всем Линьсяньгуном.

Но Цзи Янь мог!

Он выплюнул пену:

— В другой раз ты обязательно разбуди меня тайком.

— Хорошо.

Байлу согласилась, но в душе она все же надеялась, что Цзи Янь поспит подольше.

Цзи Янь, конечно, догадывался о ее мыслях и просто сказал, что в будущем обязательно нужно не забывать ставить будильник с Диндон.

Диндон всегда точна и послушна, никогда не ошибалась. Вчера он просто слишком устал и случайно заснул, поэтому забыл.

Но спать подольше действительно приятно. Цзи Янь завидовал себе прошлых дней, когда мог просыпаться естественно и жить своей спокойной жизнью, где самым большим беспокойством было, какой новый вкус предложить в лавке баоцзы.

Катастрофа разрушила его счастливую жизнь.

Поскольку он проспал, Цзи Янь немного смутился. Закончив умываться, он приказал принести пирожные и направился в зал. Только войдя, он услышал тихий возглас:

— Это работа мастера Чжана из Юйгэ!

Юйгэ?

Цзи Янь действительно не знал, что это за место, и, войдя, извинился:

— Простите, я случайно проспал, заставил вас ждать.

Вместе с Цзи Чанцянем пришли шесть студентов, четверо из которых выглядели более изящно, а двое больше походили на воинов. Услышав извинения Цзи Яня, они все поспешили сказать, что все в порядке.

На самом деле, это действительно было неважно. Сегодня утром за ними лично послал император. И, подумав, можно было понять, что то, что Цзи Янь проспал, было намеренным решением императора.

И это Линьсяньгун! Самое загадочное место во всем дворце Великого Чу!

Если бы не Цзи Янь, возможно, эти студенты Гоцзыцзяня никогда бы не смогли сюда попасть, а теперь их лично пригласил император.

Кто не знает, что император замкнут и не любит излишней близости с подданными? Такое обращение, вероятно, не получали даже их отцы.

Цзи Янь не знал об этих мыслях:

— Спасибо, что пришли помочь, и извините за то, что заставил вас ждать. Это моя вина.

Благодаря этому искреннему извинению, впечатление о Цзи Яне у ребят стало еще лучше.

Из шестерых, кроме Цзи Чанцяня, только один был вчера в поместье. Цзи Янь их не знал и с улыбкой представился:

— Сегодня мы все впервые встречаемся, поэтому я представляюсь. Меня зовут Цзи Янь, у меня нет особого статуса, обычно меня называют господином Цзи.

На самом деле, Цзи Янь хотел сказать, что он художник комиксов, но, понимая, что они не поймут, решил не упоминать. Однако для остальных слова «нет особого статуса» звучали довольно загадочно.

Живя в самом роскошном месте дворца, будучи так высоко ценимым императором, и при этом говоря такие слова, господин Цзи действительно был необычным.

Кроме Цзи Чанцяня, остальные пятеро также коротко представились. Все они были одноклассниками и хорошо знали друг друга, поэтому быстро познакомили Цзи Яня друг с другом. Цзи Янь сразу заметил их особенности.

Слегка полноватый был Хань Чжи, внук министра работ Хань Чжунмао, и его детское лицо было семейной традицией. Высокий и худой — Е Синьжэнь, сын простолюдина, гений математики. Сяо Фаминь, которого он видел вчера, внук маркиза. Смуглый — Ци Жуй, внук генерала. Последний, с квадратным лицом, — Чжао Мин, сын торговца из Чанъаня.

Шестеро: сыновья чиновников, внуки военных, потомки торговцев, гении из простого народа, молодые аристократы. Цзи Чанцянь, несмотря на юный возраст, не только обладал хорошими связями, но и продумал все до мелочей. Он не только привлек немного семейных связей для подготовки к приглашениям на аукцион, но и учел профессиональные навыки каждого.

И этот Ци Жуй, почему его имя так знакомо? Цзи Янь долго думал, прежде чем вспомнил, что это тот самый человек, который чуть не сбил его на улице, и, кажется, за это получил двадцать ударов палкой... История, конечно, сложная.

Кстати, Ци Жуй выглядел довольно симпатично, и, присмотревшись, можно было заметить сходство в чертах лица с Цзи Чанцянем. Может, все в этом мире братья, и, возможно, Ци Жуй даже не знает, что он стал причиной тех двадцати ударов.

Но, в любом случае, Цзи Янь был крайне доволен организацией Цзи Чанцяня и не мог не восхищаться этим подростком.

— Знаете ли вы, какова примерно ситуация с этим аукционом?

Сяо Фаминь, который вчера видел Цзи Яня, ответил более свободно:

— Чанцянь уже рассказал нам, мы в общих чертах понимаем.

Цзи Янь попросил Байлу принести бумагу и ручку. Бумага была из Линьсяньгуна, подготовленная Вэнь И, а ручка была куплена в системном магазине.

Кисти для каллиграфии ему действительно не нравились, и он никогда не скрывал своих особенностей, даже лапшу быстрого приготовления и колу спокойно доставал, не говоря уже о ручках.

Но эти ручки действительно поразили остальных шестерых. Не нужно макать в чернила, и чернила выходят равномерно, тонкие и маленькие, для них это было просто чудо.

Цзи Янь собирался писать сам, но вспомнил, что пишет упрощенными иероглифами, и решил поручить это Цзи Чанцяню, сам же взял несколько листов бумаги и начал рисовать схемы.

Затем он увидел, как Цзи Чанцянь осторожно взял ручку, а остальные пятеро с завистью смотрели на него. Сцена была забавной, и Цзи Янь сказал:

— Позже я подарю каждому по одной.

Услышав это, никто даже не стал притворяться скромным, все быстро согласилось и пообещали беречь подарки, чтобы их не обнаружили.

Ведь если обнаружат, могут украсть! Куда тогда жаловаться?

После этого они снова выразили восхищение художественными навыками Цзи Яня, расточая комплименты, которые звучали искренне.

Вчера времени было мало, и об аукционе Цзи Янь не рассказал Цзи Чанцяню подробно, поэтому остальные тоже знали немного. Теперь, слушая его объяснения, они все больше убеждались, что этот аукцион действительно может быть успешным.

Авторское примечание: Представление этих студентов не просто так. Ведь у них еще будут свои моменты в будущем!

<http://bllate.org/book/16137/1444607>